

УДК 343.2/.7

ВЛИЯНИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УГОЛОВНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ

Свердлов Д. Р.

Кубанский государственный университет

В публикации рассмотрены факторы военно-политического характера, оказывающие существенное влияние на развитие отечественной уголовной политики. Отмечается её реакционность, делается вывод, что такого рода факторы будут оказывать существенное влияние на институционализацию отечественного уголовного права во время проведения специальной военной операции. Определено, что нормы, принимаемые под воздействием военно-политических факторов являются амбивалентными (разнонаправленными), они с одной стороны обеспечивают охрану общественных отношений от преступных посягательств, а с другой обладают идеологической направленностью, одна из основных целей повышение уровня патриотизма и чувства защищенности в социуме, а также стимулирование позитивного, общественно значимого посткриминального поведения, лица совершившего преступление с целью обеспечения пополнения личным составом Вооруженных сил Российской Федерации. Автором установлена определенного рода историческая преемственность уголовной политики под воздействием военно-политических факторов. В публикации указывается на необходимость теоретического рассмотрения и законодательно закрепления организационно-правового статуса военнопленного на уровне федерального законодательства.

Ключевые слова: уголовная политика, военно-политические факторы, специальная военная операция, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, уголовно-правовая реакция, уголовно-правовая охрана, военнопленный.

Уголовная политика была и остается одним из основных инструментов, в руках государства, который обеспечивает охрану суверенитета страны и конституционно-го строя. Видные теоретики отечественной уголовно-правовой науки М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин отмечают, что уголовная политика неотделима от политической доктрины государства в целом. Она определяет вектор развития уголовно-правовых исследований, именно по этой причине уголовная политика и уголовно-правовые исследования должны быть концептуализированы в качестве самостоятельного направления общеполитического курса государства [1, с. 133]. По мнению указанных авторов, уголовная политика – это концентрированная, социально обусловленная, концептуальная реакция государства на возникающую и существующую совокупность криминальных угроз [2, с. 9]. Бесспорно, уголовная политика должна быть направлена на реализацию задач, закрепленных в ч.1 ст. 2 УК РФ.

Признавая уголовную политику государства элементом внутренней политики, от части социальной политики, военно-политические факторы выводят её на внешне-политическую орбиту, так как они обусловлены геополитическими вызовами и рисками, которые выражаются в: воинственной риторике западных элит; расширении Североатлантического альянса (НАТО); откровенной, наглой и циничной русофобии; применением двойных стандартов; оправдании нацизма и отрицание результатов Нюрнбергского, Токийского и иных трибуналов; фашизмуящем реваншизме; уничтожении энергетической инфраструктуры; «накачке» киевского режима вооружением; агрессии против мирного населения Донбасса; систематических обстрелах Белгородской области, а также вторжении вооруженных формирований Украины на территорию Курской области. Следует указать, что изменения полити-

ческих тенденций, как на внутреннем, так и на внешнем треках находит свое отражение в содержании уголовной политики, ярчайшим примером этому служит проведение РФ специальной военной операции (далее – СВО), основными задачами которой является демилитаризация и денацификация Украины, а также полное исключение риска вступления Украины в НАТО и закрепление ее внеблокового статуса.

Соглашаясь с постулатом, о том, что все отрасли права, которые обеспечивают реализацию государственной политики в сфере борьбы с преступностью, являются производными от уголовного законодательства, позволим себе отметить, что одним из средств объективизации уголовной политики государства является процесс, связанный с внесением изменений в действующее уголовное законодательство. Раскрывая взаимосвязь российской уголовной политики и СВО Н.А. Лопашенко указывает, что только в 2022 г. законодателем принято 15 федеральных законов, которые вносили изменения и дополнения в действующий УК РФ, при этом одна треть из них напрямую связана с проведением СВО [3, с. 116], а в 2023 г. 17 федеральных законов, 3 из которых законодательная реакция на общественные отношения, возникшие в результате проведения СВО. Такого рода тенденция свидетельствует о реакционном характере отечественной уголовной политики, когда законодатель реагирует на непредвиденно меняющиеся, объективно происходящие социальные процессы, либо на новые внезапно возникшие криминальные риски и угрозы, с целью их правового урегулирования и регламентации в первом случае, и минимизации во втором.

Соглашаясь с мнением исследователей, что цели уголовной политики (криминализации), как правило, не рассматриваются в качестве самостоятельного предмета исследования [4, с. 116], позволим себе отметить, что цели уголовной политики, которые обусловлены военно-политическими факторами являются амбивалентными (разнонаправленными) по своему содержанию. С одной стороны, законодатель, внося изменения в действующую редакцию УК РФ, стремится традиционно обеспечить уголовно-правовую охрану социально значимых общественных отношений, криминализируя при этом, например, дискредитацию ВС РФ (ст. 280³ УК РФ) путем установления уголовно-правового запрета. А с другой стимулировать социально позитивное, посткриминальное поведение, внося в уголовный закон ст. 78¹ УК РФ, основная задача которой заключается в том, чтобы лицо совершившее преступление приняло решение о заключении контракта о прохождении военной службы.

Полагаем, что особо следует указать на влияние военно-политических фактов на совершенствование правового регулирования освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости, приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения и в военное время. Отметим, что такого рода правовые институты реализации уголовной политики впервые реализован в законодательной практике современной России. Опыт привлечения к благому делу по охране интересов Родины, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных лиц отечественная законодательная практика имеет, однако она имела свою историческую парадигму и свои геополитические особенности. Отметим, что положения Приказа № 298 НКО СССР (Объявление Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии) от 26.09.1942 г. [5] распро-

странялось только на военнослужащих, совершивших преступления и направляемые в штрафное подразделение по решению соответствующего военного трибунала, с примирением отсрочки исполнения приговора в соответствии с примечанием 2 ст. 28 УК РСФСР 1926 г., которое определяло, что приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения прав, может быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осужденный направляется в действующую армию, а также при условии, что военнослужащий в составе действующей армии проявил себя стойким защитником СССР, допускалась по ходатайству соответствующего военного начальства освобождение от назначенной ранее меры социальной защиты, либо замена ее более мягкой мерой социальной защиты по определению суда, вынесшего приговор [6].

Проведенный анализ изменений и дополнений, внесенных в УК РФ, начиная с 2014 г., свидетельствует об устоявшейся тенденции направленной на криминализацию общественно-опасных деяний, посягающих на конституционный строй РФ и безопасность государства, и усиление уголовно-правовой репрессии в выше обозначенных сферах. Основная цель такого рода уголовно-правовых новелл – обеспечение стабильности государственно-политической системы, сохранение устойчивости государственного курса нивелирует угрозы, связанные с дестабилизацией социума, возникновением бунтов и переворотов. Крах государственной системы управления неизбежно приводит к общественным потрясениям, росту социальной напряженности, параличу органов государственного управления, что мы переживали в 90-е годы прошлого столетия.

Исходя из выше обозначенного, отметим, что одной из концептуальных задач уголовной политики, в современных условиях, является минимизация дестабилизирующих факторов, которые оказывают негативное воздействие на сознание населения. Представители иностранных спецслужб, а также лица, находящиеся под иностранным влиянием, стремятся подорвать авторитет всех ветвей власти, расшатать российское общество посредством распространения заведомо ложной информации о деятельности органов государственной власти, военно-политического управления страны. Стабильно и эффективно функционирующее государство обеспечивает охрану прав, свобод и интересов, как отдельных граждан, так и всего социума в целом. Исходя из приведенного, можно сделать обоснованный вывод, что защита интересов государства является первоочередной задачей уголовной политики.

Кроме того, контент-анализ публикаций большинства западных и ряда отечественных либеральных средств массовой информации позволяет отметить, что реализуемая под воздействием военно-политических факторов отечественная уголовная политика подвергается системной, но необоснованной критике, особенно в части ограничения свободы слова, когда вводились нормы, устанавливающие ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ, а также публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными

органами РФ своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ.

Признавая влияние военно-политических факторов на уголовную политику реакционным, отметим, что таким образом государство стремится продемонстрировать своё отношение к происходящим процессам, оказать идеологическое и воспитательное воздействие на сознание большинства населения страны, продемонстрировать оппонентам историческую, политическую и национальную сплоченность российского социума. По мнению М.В. Бавсуна, идеологический компонент такой реакции нельзя недооценивать, более того, его реализация во многом способна обеспечить больший эффект, чем реализация самих изменений, вносимых в уголовное законодательство. Уголовный закон, по его мнению, выступает лишь способом выражения «идеологического заказа», результатом которого сегодня является повышенный спрос на усиление охраны трех основных составляющих (конституционный строй, экономика и нравственность), разрушение которых в обязательном порядке приведет и к разрушению государства [7, с. 491].

Следует отметить, что военно-политические факторы являются динамическими и обладают временными признаками, так например применение в ходе проведения СВО частных военных компаний заложило основу для уголовно-правовых дискуссий их правовой природы, статуса и допустимости применения [8; 9]. Военно-политическое решение, которое положило конце использования и применения РФ различного рода частных военных компаний в зоне СВО, сняло этот вопрос с повестки для уголовно-правовых исследований.

В рамках перспективных направлений развития уголовной политики под воздействием военно-политических факторов, а также принимая во внимание аксиоматичность положений, что Россия является правовым государством, обеспечивающее равное соблюдение прав и свобод человека, а также руководствуясь принципом гуманизма и справедливости, представляется целесообразным отметить необходимость разработки федерального закона об организационно-правовом статусе военнопленных на территории РФ. Безусловно такого рода нормативный правовой акт в обязательном порядке должен базироваться на нормах Конституции РФ, Женевской конвенции от 12.08.1949 г. об обращении с военнопленными, УК РФ, УПК РФ, а также УИК РФ. В федеральном законе о статусе военнопленного следует определить организационно-правовой статус военнопленного, его основные права и обязанности, процедуры первичного медицинского и криминалистического осмотра, процедуры отбора криминалистически значимых образцов (отпечатки пальцев, ДНК, фотографирование и пр.), процесс сегрегации военнопленных – военных преступников от военнопленных, порядок проведения опросов и сбора оперативно значимой информации, условия и порядок содержания, возможность общения с родственниками, процесс и возможность интернирования в нейтральную страну, заключение международного договора о возможности интернирования и прочее. Отметим, что в современной литературе существует позиция о необходимости разработки федерального закона о статусе российских военнопленных [10, с. 32-35], однако укажем, что большая часть положений, о которых указывают авторы, закреплены в действующем российском законодательстве и детализированы в подзаконных актах соответствующих министерств и ведомств.

Подводя итог, отметим, что уголовная политика государства, особенно под воздействием военно-политических факторов носит реакционный характер, представляется, что следует отходить от такого рода модели реализации уголовной политики, однако исполнение такого рода задачи является довольно-таки сложной в силу вышеизложенных причин, тут следует согласиться с А.И. Бойко, который еще в 2012 г. указал, что закон не поворотлив, его генетический консерватизм следует преодолевать, но не бесшабашной политизацией (в том числе геополитизацией) нормативных правил и доктринальных представлений о них, а юридическими же приёмами [11]. Также отметим, что военно-политические факторы в ближайшей перспективе будут продолжать оказывать существенное влияние на развитие и формирование уголовной политики Российской Федерации.

Список литературы:

1. Пудовочкин, Ю. Е. Уголовная политика и уголовное право сильного государства / Ю. Е. Пудовочкин, М.М. Бабаев // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 2(147). – С. 131-144. – С. 133.
2. Бабаев, М. М. Проблемы российской уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2019. – С. 9
3. Лопашенко Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2022 г.: аналитический обзор // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 4. — С. 115–135. - С. 116
4. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 1. — С. 110–125.
5. Объявление Положений о штрафных батальонах и ротах и штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии. Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР от 28.09.1942 г. № 298. ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12 Д. 105. Л. 689-696.
6. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР, 06.12.1926, №80, ст.600
7. Бавсун, М. В. Влияние факторов геополитического характера на изменение уголовно-правовой политики государства / М. В. Бавсун // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9, № 3. – С. 483-493, с. 491
8. Упоров А.Г., Упоров К.А. Юридический статус и правовое положение частных военных компаний (на примере ЧВК «Вагнер») // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-status-i-pravovoe-polozhenie-chastnyh-voennyh-kompaniy-na-primere-chvk-vagner> (дата обращения: 30.09.2024);
9. Трунов И.Л. Частные военные компании и международное гуманитарное право. Вопросы регулирования // Государственная служба и кадры. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-i-mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-voprosy-regulirovaniya> (дата обращения: 30.09.2024).
10. Басов, А. В. Некоторые аспекты развития научных взглядов в сфере обеспечения прав российских военнопленных / А. В. Басов, В. В. Коноплев // Крымские юридические чтения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 21 июня 2024 года. – Симферополь: Литературно-издательский центр «Строки», 2024. – С. 32-35.
11. Бойко А.И. Геополитика, идеология, преступность, правоохранительная деятельность // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-ideologiya-prestupnost-pravoohranitelnaya-deyatelnost> (дата обращения: 30.09.2024).

Sverdlov D. R. Influence of military-political factors on the criminal policy of Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 413-418.

The publication examines military-political factors that have a significant impact on the development of domestic criminal policy. Its reactionary nature is noted, and it is concluded that such factors will have a significant impact on the institutionalization of domestic criminal law during a special military operation. It is determined that the norms adopted under the influence of military-political factors are ambivalent (multidirectional), on the one hand, they ensure the protection of public relations from criminal encroachments, and on the other hand, they have an ideological focus, one of the main goals is to increase the level of patriotism and a sense of security in society, as well as stimulate positive, socially significant post-criminal behavior of a person who committed a crime in order to ensure replenishment of the personnel of the Armed Forces of the Russian Federation. The author has established a certain kind of historical continuity of criminal policy under the influence of military-political factors. The publication points to the need for theoretical consideration and leg-

islative consolidation of the organizational and legal status of a prisoner of war at the level of federal legislation.

Key words: criminal policy, military-political factors, special military operation, release from criminal liability, release from punishment, criminal-legal reaction, criminal-legal protection, prisoner of war.

Spisok literatury:

1. Pudovochkin, YU. E. Ugolovnaya politika i ugovnoe pravo sil'nogo gosudarstva / YU. E. Pudovochkin, M.M. Babaev // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2023. – T. 18, № 2(147). – S. 131-144., s. 133
2. Babaev, M. M. Problemy rossijskoj ugovnoy politiki / M. M. Babaev, YU.E. Pudovochkin. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Prospekt", 2019. – 296 s., s. 9
3. Lopashenko N. A. Osnovnye itogi reformirovaniya ugovnogo zakonodatel'stva v 2022 g.: analiticheskij obzor // Lex russica. — 2023. — T. 76. — № 4. — S. 115–135., s. 116
4. Pudovochkin YU. E., Babaev M. M. Sovremennoe normotvorchestvo kak osnova formirovaniya novoj teorii kriminalizacii // Lex russica. — 2023. — T. 76. — No 1. — S. 110–125., s. 116
5. Ob"yavlenie Polozhenij o shtrafnyh batal'onah i rotah i shtatov shtrafnogo batal'ona, roty i zagraditel'nogo otryada deystvuyushchej armii. Prikaz Narodnogo Komissara Oborony Soyuza SSR ot 28.09.1942 g. № 298. CAMO. F. 4. Op. 12 D. 105. L. 689-696.
6. Ugolovnyj kodeks RSFSR v redakcii 1926 goda. Sbranie uzakonenij i rasporyazhenij RKP RSFSR, 06.12.1926, №80, st.600
7. Bavsun, M. V. Vliyanie faktorov geopoliticheskogo haraktera na izmenenie ugovno-pravovoj politiki gosudarstva / M. V. Bavsun // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2015. – T. 9, № 3. – S. 483-493, s. 491.
8. Uporov A.G., Uporov K.A. YUridicheskij status i pravovoe polozhenie chastnyh voennyh kompanij (na primere CHVK «Vagner») // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2024. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskij-status-i-pravovoe-polozhenie-chastnyh-voennyh-kompaniy-na-primere-chvk-vagner> (data obrashcheniya: 30.09.2024);
9. Trunov I.L. CHastnye voennye kompanii i mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Voprosy regulirovaniya // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-i-mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-voprosy-regulirovaniya> (data obrashcheniya: 30.09.2024).
10. Basov, A. V. Nekotorye aspekty razvitiya nauchnyh vzglyadov v sfere obespecheniya prav rossijskih voennoplennyh / A. V. Basov, V. V. Konoplev // Krymskie yuridicheskie chteniya: Sbornik materialov Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Simferopol', 21 iyunya 2024 goda. – Simferopol': Literaturno-izdatel'skij centr «Stroki», 2024. – S. 32-35.
11. Bojko A.I. Geopolitika, ideologiya, prestupnost', pravohranitel'naya deyatelnost' // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopolitika-ideologiya-prestupnost-pravohranitel'naya-deyatelnost> (data obrashcheniya: 30.09.2024).